

*Блага
земные
и
блага
небесные*

Священное
Писание
и
церковный
опыт

Ирина Владимировна Бакулина
Блага земные и блага
небесные. Священное
Писание и церковный опыт
Серия «Азы православия»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24921923

Блага земные и блага небесные: Священное Писание и церковный опыт:

ДАРЬ; Москва; 2016

ISBN 978-5-485-00515-3

Аннотация

В этой книге собраны цитаты из Священного Писания и высказывания святых отцов и священников о том, каковы блага земные и блага небесные, за что нам благодарить Бога, как усиливать стремление к доброй жизни и как испытать вечное блаженство уже здесь, на земле.

Содержание

Блага земные и блага небесные	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Блага земные и блага небесные: Священное

Писание и церковный опыт

© Издательство «ДАРЪ», 2016

© ООО ТД «Белый город», 2016

Блага земные и блага небесные

Многие говорят: «кто покажет нам благо?» Яви нам свет лица Твоего, Господи!

Пс. 4, 7

* * *

Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими!

Пс. 30, 20

* * *

Мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои.

Пс. 72, 28

* * *

Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний.

Пс. 91, 2

* * *

Насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя.

Пс. 102, 5

* * *

Кто ведет дело разумно, тот найдет благо, и кто надеется на Господа, тот блажен.

Притч. 16, 20

* * *

Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли.

Ис. 1, 19

* * *

Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его. Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа. Благо человеку, когда он несет иго в юности своей; сидит уединенно и молчит, ибо Он наложил его на него; полагает

уста свои в прах, помышляя: «может быть, еще есть надежда».

Плач 3, 25–29

* * *

Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе... ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Мф. 6, 19–21

* * *

Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.

Рим. 8, 28

* * *

Видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечен.

Рим. 11, 22

* * *

О горнем помышляйте, а не о земном.

Кол. 3, 2

* * *

Мы полагаем, дети, что настоящая жизнь человеческая вовсе ничего не значит; совершенно не почитаем и не называем благом того, что доставляет нам совершенство в этой только жизни. Ни знаменитости предков, ни крепости, красоты и величия тела, ни почестей от всех людей, ни самого царства, ни всего прочего, что ни наименуют из человеческого, не признаем великим, даже достойным желания, и не обращаем взора на тех, кто имеет это, но простираем надежды далее и все делаем для приуготовления себе другой жизни. Поэтому что к ней споспешествует нам, о том говорим, что должно любить это и домогаться его всеми силами, а что не переходит в нее, то – презирать как ничего не стоящее.

Святитель Василий Великий

* * *

Если кто-либо обымет словом и совокупит воедино все

счастье людей со времени их существования, тот найдет, что это не равняется и малейшей части благ той [будущей] жизни, а напротив, все здешние блага гораздо больше отстоят достоинством от малейшего из тех благ, чем тень и сновидение скуднее действительности. Лучше же сказать (употреблю пример более близкий), сколько душа во всем достоинстве тела, столько же и разности между той и другой жизнью.

Святитель Василий Великий

* * *

– Что значит сказанное апостолом: *чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2)?

– Того, что хочет Бог, много. Иного хочет по долготерпению и благодати, и это есть благо и называется благим; иного же по гневу за грехи наши, и это называется злом. Ибо говорит: *Я образу свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия* (Ис. 45, 7), – не то злое, за что бываем наказаны, но то, чем бываем вразумляемы. А вразумляющее и чувством скорби приводящее к обращению служит во благо. Поэтому чего хочет Бог по долготерпению и благодати, того и нам необходимо должно хотеть и тому подражать. Ибо говорит: *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36). И апостол говорит: *итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил*

нас (Еф. 5, 1–2). Но что насылает по гневу за грехи наши и что, как сказал я, на том основании, что возбуждает чувство скорби, называется злом, того, без сомнения, не должно нам делать. И когда есть воля Божия, чтобы люди нередко гибли от голода, от язвы, от войны или от чего-либо иного подобного, нам нет надобности служить этой воле. Ибо в подобных случаях Бог употребляет и служителей злых по сказанному: *послал на них яростный гнев Свой: ярость и гнев и скорбь, низведенные чрез ангелов (посылающих) бедствия* (Пс. 77, 49). Поэтому сперва должно искать, что есть благая воля Божия, потом, когда узнаем благуя волю, должно исследовать, угодна ли Богу эта благая воля. Ибо на иное, само по себе взятое, есть воля Божия и воля благая, но когда это делается или не тем лицом, или не вовремя, то не бывает уже благоугодным Богу. Например, была воля Божия и воля благая, чтобы кадили Богу, но не благоугодно было Богу, чтобы делали это Дафан и Авирон. И еще: есть воля Божия и воля благая, чтобы творили милостыню, но если делают это ради прославления от людей, то это уже не благоугодно Богу. И еще: была воля Божия и воля благая, чтобы ученики *что на ухо слышали, проповедали на кровлях* (Мф. 10, 27), но чтобы говорили о чем-нибудь прежде времени, это не благоугодно было Богу. Ибо говорит: *никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых* (Мф. 17, 9). И вообще всякая воля Божия благая и тогда благоугодна, когда исполняется в ней сказанное апостолом: *все*

делайте в славу Божию (1 Кор. 10, 31), и: *только все должно быть благопристойно и чинно* (1 Кор. 14, 40). Но опять, если на что есть воля Божия, и воля благая, и воля угодная, то и в этом случае должно не беспечно предаваться, но подвизаться и заботиться, чтобы это было совершенно и без недостатков, в мере как самого дела, точно ли согласно оно с заповеданным, так и силы совершающего дело. Ибо сказано: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10, 27), как и Господь научил в Евангелии от Иоанна (Ин. 23, 34). Да и всякую заповедь люби, как написано (Втор. 6, 6). Ибо сказано: *блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так* (Мф. 24, 46).

Святитель Василий Великий

* * *

Одно постоянное благо вожделенно и похвально. А это — честь у Бога. Человеческое же — неосязаемое тени, обманчивее сонных грез. Ибо юность проходит скорее весенних цветов, и красота телесная увядает или от болезни, или от времени; богатство неверно, слава непостоянна; самые занятия искусствами имеют успех только на время настоящей жизни. И что для всех наиболее вожделенно, искусство в слове, имеет приятность только для слуха. Упражнение же в добро-

детели – драгоценное достояние для того, кто имеет, и самое приятное зрелище для того, кто видит. Позаботившись об этом, сделаешь себя достойным благ, по обетованиям, уготованным Господом.

Святитель Василий Великий

* * *

Здоровье и болезнь, богатство и бедность, слава и бесчестье, поскольку обладающих ими не делают добрыми, по природе своей не суть блага; поскольку же доставляют жизни нашей некоторое удобство, то прежде поименованные из них предпочтительнее противоположных им, и им приписывается некоторое достоинство. И они даются иным от Бога в распоряжение, как Аврааму, Иову и другим подобным. А для худых служит это побуждением исправиться в нравах, чтобы тот, кто и при таком благоволительном Божиим внимании пребывает в неправде, беспрекословно признал себя повинным осуждению. Впрочем, праведник не прилепляется к богатству, когда оно есть, и не ищет его, когда нет, потому что он не потребитель, а распорядитель данного. Никто же из умных людей не берет на себя труда делить чужое, разве будет иметь в виду людскую славу, потому что дивятся и соревнуют имеющим какую-либо власть. Болезнь же праведники принимают за подвиг, ожидая великих венцов за терпение. Но приписывать управление этим кому-то другому,

кроме Бога, не только ни с чем не сообразно, но и нечестиво.

Святитель Василий Великий

* * *

Пусть у меня хлеб в скудость и вода в редкий напиток, пусть меня, как древле Адама и Еву, покрывают смоковые листья и домом мне служит расселина в камне или дупло в буке, жизнь моя проста и не лучше звериной, или, бремени землю, как нищий и новый Лазарь, брошенный у ворот горделивца, влачу жалкую жизнь и болезненное тело, – все это ныне, а там – пропасть и грозное воздаяние за все здешние наслаждения. У тебя пресыщение, а у меня скорбь – кратковременны, и потом все забыто. За гробом все станем одно, все – один прах. Там одно место рабам и царям, никому нет преимущества в преисподней. Поэтому и благами настоящими не пленяйся, и скорбями здешней жизни не слишком занимай мысли. Вместе с наслаждениями оставишь и все скорби, и притом в скором времени. Ибо что продолжительно в однодневной жизни?

Святитель Григорий Богослов

* * *

Долго ли надмеваться нам тем, что маловажно и пресмы-

кается по земле? Долго ли играть с детьми в куклы и проходить в восторг от рукоплесканий? Прейдем отсюда; станем мужами, бросим грезы, не будем останавливаться на тенях, предоставим другим приятности или, чаще, горести жизни. Пусть над другими издеваются, другими играют и мечтают зависть, время и случай, как называют непостоянство и неправильность всего человеческого. Прочь от нас высокие чины, властвование, богатства, блеск, превозношение, падение – эта малостоящая и презренная слава, превозносимый которой терпит больше бесславия, нежели осмеянный! Прочь от нас эти детские игрища и лицедейства на этом великом позорище! Мы будем держаться Слова и взамен всего возжелаем иметь Бога – единое вечное и свойственное нам благо – чтобы заслужить нам одобрение даже здесь за то, что, будучи еще так малы, ищем столь великого, или непременно – там. Поскольку награда добродетели – стать богом, озариться чистейшим светом, созерцаемым в Троичной Единице, от Которой имеем теперь едва несколько лучей, то к этому шествуй, в этом преуспевай, окрыляйся мыслью, берись за вечную жизнь. Ни на чем не останавливай своих надежд, пока не достигнешь вожденной и блаженной вершины. И очень знаю, похвалишь меня теперь не много, а вскоре несравненно больше, когда увидишь себя в том состоянии, какое обещаю, и найдешь, что это не пустое блаженство, не вымыслы ума, но сама действительность.

Святитель Григорий Богослов

Для чего было и получать благо, если ему не надлежало навсегда при нас остаться? Все приятное не столько увеселяет, когда оно при нас, сколько огорчает, удалясь от нас. Кто решится убежать от вещей убегающих? Кто прилепится к вечно пребывающему? Кто научится размышлять о настоящем, как о преходящем, а об уповаемом, как о постоянно присущем? Кто хочет отделять истинно сущее от кажущегося, и к первому стремиться, а последнее презирать? Кто желает отличить список от истины, удаленную хижину от горнего града (см. 2 Пет. 1, 13; Евр. 13, 14), ночлег от постоянного жилища, тьму от света, глубокое болото (см. Пс. 68, 3) от земли святой, плоть от духа, Бога от миродержателя, тень смертную от жизни вечной? Кто желает купить настоящим будущее, тленным богатством нетленное, видимым невидимое? Поистине блажен тот, кто, различая это и рассекая слова мечом, отделяющим лучшее от худшего, полагает, как сказал в одном месте божественный Давид, *в сердце своем положил восхождение* (Пс. 83, 6), и, убегая, сколько сил есть, из этой юдоли плача, *горнего ищет* (Кол. 3, 1), и, распинаясь миру со Христом, со Христом и воскресает, со Христом и восходит к наследию жизни, уже не изменяющейся, не обманчивой, где нет более змия, угрызающего на пути, уязвляющего в пяту и уязвляемого в голову (см. Быт. 49, 17;

3, 15). А нас тот же Давид, как некий громогласный проповедник, прекрасно оглашает высокой и всенародной проповедью, в которой называет нас тяжкосердыми¹ и любящими ложь (см. Пс. 4, 3) и учит не слишком прилепляться к видимому и не полагать всего земного благополучия единственно в обилии пшеницы и вина – этих скороистлевающих стяжаний. И блаженный Амос², может быть, то же самое имел в мыслях и так же против земных и мнимых благ вооружался, когда говорил: *встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя* (Мих. 2, 10). И это, даже в самих выражениях, почти совершенно сходно с повелением Господа и Спасителя нашего, каким же именно? – *Встаньте, пойдём отсюда* (Ин. 14, 31), – сказал Он, не тогдашних только учеников побуждая перейти с известного места на другое, как может подумать кто-нибудь, но и всех учеников Своих во все времена этим воззванием привлекая от земли к небесам и от земных благ к небесным.

Святитель Григорий Богослов

* * *

Для людей одно только благо, и благо прочное, – это

¹ Иоанн Златоуст толкует это слово как черствые, низменные, с упрямым и непокорным ко всему хорошему и благородному сердцем и душой. – Здесь и далее – прим. ред.

² В некоторых манускриптах вместо слова «Амос» написано «Михей».

небесные надежды. Ими дышу я несколько, а к прочим благам чувствую великое отвращение. И я готов предоставить существам однодневным все то, что влачится по земле: отечество и чужую сторону, престолы и сопряженные с ними почести, близких, чужих, благочестивых, порочных, откровенных, скрытных, смотрящих не завистливым оком, снедаемых внутренне самоубийственным грехом. Другим ступаю приятности жизни, а сам охотно их избегну.

Святитель Григорий Богослов

* * *

Великий Давид в будущих благах, к которым возводит свои помышления, скрывает здешние горести, когда говорит: *Он сокрыл меня в скинии Своей в день бедствий моих* (Пс. 26, 5). И не печаль только отлагал, когда *вспоминал я Бога и веселился* (Пс. 76, 4). Сетуют и те, которые преданы миру, даже гораздо более работающих Богу. Но их сетование остается без награды, а нам за страдание обещана награда, если терпим ради Бога. Ибо взвесим и скорби, и наслаждения, и настоящее, и будущее, тогда найдем, что первые не составляют и малейшей части в сравнении с последними, – столько преизбыточествует то, что для нас лучше! Поэтому, когда боледуем, прекрасное для нас врачевство – вспоминать о Боге, о будущих надеждах и приходить в Давидово расположение духа – распространяться в скорби (см. Пс. 4,

1), а не отчаиваться помыслами (см. 2 Кор. 4, 8), не покрываться печалью, как облаком, но тогда-то наипаче держать упования и иметь в виду тамошнее блаженство, уготованное терпеливым. Особенно же не будет для нас трудно с терпением переносить бедствия и стать выше многих во время скорби, если размыслим, что обещали мы Богу и чего надеялись, когда вступали в любомудренную жизнь. Богатства ли? Веселостей ли? Благоденствия ли в сей жизни? Или противного этому: скорбей, страданий, тесноты, того, чтобы все переносить, все терпеть в уповании будущих благ? Знаю, что этого, а не первого ожидали мы. Поэтому боюсь, не нарушаем ли заветов своих с Богом, когда одно иметь домогаемся, а другого надеемся. Не будем же отказываться от своей купли, понесем одно, чтобы сподобиться другого. Нам причинили скорбь ненавистники? А мы соблюдем душу от раболепства страстям. Через это одержим верх над оскорбившими. Рассуди и то, о чем мы скорбим – не о преставившихся ли? Но чем можем угодить им? Не терпением ли нашим? Поэтому и принесем это в дар. Ибо я уверен, что души святых видят дела наши. А паче всего и прежде всего рассудим то, что неуместно как любомудрствовать без нужды, так в страданиях оказываться нелюбомудренными и не служить для других образцом и благодарности в благодушии, и терпения в горе.

Святитель Григорий Богослов

* * *

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам. Великая слава ожидает праведников, такая, какой невозможно изобразить словом, ибо они, восприняв нетленные тела по воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом.

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Если бы кто-нибудь тебя, постаревшего и живущего в бедности, обещал вдруг сделать молодым и привести в самый цветущий возраст, сделать весьма крепким и прекрасным и даровать тебе царствование над всей землей на тысячи лет, царствование, сопровождающееся глубочайшим миром, чего бы не решился ты за это обещание и сделать и претерпеть? Но вот Христос обещает не это, а гораздо больше этого, ибо не такова разница между старостью и юностью, как между тлением и нетлением, не такова – между царствованием и бедностью, как между славой настоящей и будущей, но – как между сновидениями и истиной... Нет слова, которое могло бы достаточно изобразить величину отличия благ будущих от настоящих. А в отношении к продолжительности невоз-

можно и умом представить их различия. Ибо с чем настоящим можно сравнить жизнь, не имеющую конца? В отношении же к миру разность между ними такова, как между миром и войной; и в отношении к тлению и нетлению такова, насколько чистая жемчужина превосходит грязную глыбу. Или лучше, что бы кто ни сказал, ничем не в состоянии будет изобразить этого. Хотя бы даже я сравнил красоту тогдашних тел со светом солнечного луча, хотя бы с блистательнейшей молнией, – я еще не сказал бы ничего достойного той светлости. А за такие блага сколько можно отдать денег и тел? Или лучше, сколько можно отдать душ? Между тем если бы тебя кто-нибудь привел к царю и доставил тебе возможность в присутствии всех разговаривать с царем и вместе с ним кушать и жить, то ты назвал бы себя блаженнейшим из всех, а имея возможность взойти на небо, предстать самому Царю всего, блистать подобно Ангелам и наслаждаться тамошней неприступной славой, ты недоумеваешь, можно ли жертвовать деньгами, тогда как следовало бы, хотя бы нужно было отдать и саму жизнь, веселиться, радоваться и восхищаться от удовольствия?

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Ничто не приводит в такое помешательство рассудок, как привязанность к предметам временным. Зная это, удаляй-

теть, сколько возможно, от мира и воздерживайтесь от дел плотских; ибо от них происходит потеря не в случайных, а в самых высших благах.

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Если все жалеют человека, изгнанного из отечества, если считают жалким потерявшего наследство, то какими слезами должно оплакивать того, кто лишается Неба и уготованных там благ? Но не оплакивать его только нужно. Оплакивают всякого, кто подвергся какому-либо несчастью не по собственной вине, но кто по собственной воле предается порокам, тот достоин скорби. Господь наш Иисус Христос скорбел и плакал об Иерусалиме, который был нечестив. Подлинно, мы достойны бесчисленных воздыханий, бесчисленных рыданий! Если бы вся вселенная возвысила голос свой: и камни, и деревья, и кустарники, и звери, и птицы, и рыбы, — словом, если бы вся вселенная, возвысив голос, стала оплакивать наше лишение этих благ, то и этого плача и рыдания будет недостаточно. Какое слово, какой ум может представить то блаженство, то добро, удовольствие, славу, радость, веселье, светлость: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 К ор. 2, 9). Не сказано просто, что эти блага превосходны, но что никто никогда не может и представить

себе того, *что приготовил Бог любящим Его*. В самом деле, каковы должны быть те блага, которые приготовил и устроил сам Бог? Если, сотворив нас, Он тотчас, когда мы еще ничего не сделали, столько даровал нам: и рай, и общение с Ним самим, обещал бессмертие, жизнь блаженную и свободную от забот, – то чего Он не дарует тем, которые столько делали, трудились и терпели для Него? Единородного своего Сына Он не пощадил для нас, истинного Сына своего предал за нас на смерть. Если же Он удостоил нас таких благ, когда мы были Его врагами, то чего не удостоит, когда мы сделаемся Его друзьями?.. Он беспредельно богат и безгранично желает и старается сделать нас своими друзьями, но мы несколько не стараемся об этом... Мы для собственной нашей пользы едва ли пожертвуем малой частью золота, а Он за нас отдал Сына своего. Будем же употреблять, как должно, любовь Божию, будем пользоваться дружеским Его расположением к нам.

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Ныне многие из пристрастившихся к роскоши и пресыщению, когда хотят выразить весьма великое довольство, имеют обычай говорить: мы имеем много благ. Не называй, человек, только эти вещи благом, рассуждая так, что они даны от Владыки на то, чтобы мы, пользуясь ими с умеренностью, поддерживали жизнь и подкрепляли немощь тела, но

есть другие, истинные блага. Ничто из здешнего не есть благо – ни веселье, ни богатство, ни драгоценная одежда, но все это имеет только название блага. Что я говорю: имеет только название блага? Часто эти предметы бывают еще причиной нашей гибели, когда мы будем пользоваться ими ненадлежащим образом. Так богатство тогда было бы благом для обладателя, когда бы он тратил его не на веселье только, не на пьянство и вредные удовольствия, но умеренно пользуясь весельем, остальное раздавал бы бедным на пропитание: тогда богатство – благо! Если же кто-то будет предаваться веселью и распутству, то богатство не только не принесет ему никакой пользы, но и низведет его в глубокую пропасть.

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Поскольку многие люди предпочитали духовным благам чувственные, то в удел этим благам Он (Господь) назначил скоротечность и кратковременность, чтобы, отвлекая этим от настоящего, привязать людей крепкой любовью к будущим благам. А так как эти последние блага невидимы и духовны, существуют в вере и в надеждах, то смотри, что Он делает. Придя сюда, приняв нашу плоть и совершив чудное домостроительство, Он через это будущие блага полагает нам перед глазами и таким образом удостоверяет в их существовании грубые умы наши.

Не будем считать блаженными тех, которые живут роскошно, но будем помышлять о кончине их: здесь плотянность и тучность, а там червь и огонь; также и хищников не будем считать блаженными, но смотреть, какова их кончина: здесь заботы и труды, а там неразрешимые узы и тьма кромешная; также и любящих славу, но смотреть, какова их кончина: здесь раболепство и притворство, а там великое страдание и постоянное горение в огне. Если мы таким образом будем рассуждать с самими собой и непрестанно повторять это и тому подобное при наших порочных пожеланиях, то скоро будем избегать пороков и исполнять добродетели, погасим любовь к благам настоящим и воспламеним любовь к благам будущим. Подлинно, что в настоящих благах есть прочного или необыкновенного и дивного, чтобы посвящать им все свои заботы?

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Бог здесь не дарует нам полного успокоения, но хоть отчасти и дарует, сполна сберегает его для будущей жизни... Праотцам нашим Бог говорил, что Он даст им блага настоящего времени, но так как видел, или лучше сказать, они сами показали себя достойными высших благ, то Он сподобил их получить не те блага, а эти высшие, дабы показать нам, что не прилепляющиеся к первым достойны последних.

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Он [Господь] дал тебе руки? Для Него и употребляй их, а не для диавола, не на хищение и любостяжание, а на исполнение заповедей и благотворения, простирай их в продолжительных молитвах и на помощь падших. Он дал тебе уши? Для Него и употребляй их, а не для слушания шумных песен и срамных рассказов... Он дал тебе уста? Пусть же не произносят они ничего неблагоугодного Ему, но поют псалмы, гимны, духовные песни, *доставляя благодать слушающим* (Еф. 4, 29), в созидание, а не на разорение, на благохваление, а не на злоречие, не на клеветы, не на все противное. Он дал тебе ноги для того, чтобы ты спешил не ко злу, но к добру. Он дал тебе чрево не для того, чтобы ты слишком наполнял его, но чтобы жил воздержно. Он вложил вожделение для деторождения, а не для блуда и прелюбодейства. Дал ум не для того, чтобы ты хулил, не для того, чтобы поносил Его, но чтобы хвалил. Дал и деньги, чтобы употребляли их как должно, дал и силу, дабы и ее употребляли как должно. Дал искусства для поддержания жизни, а не для того, чтобы мы уклонялись от духовных занятий, для того, чтобы изучали искусства не пустые, но необходимые, для того, чтобы друг другу служили, а не козни строили друг против друга. Дал кров, но для того, чтобы он защищал только от дождя, а не

для того, чтобы был украшаем золотом, а бедняк погибал бы с голоду. Дал одежды для того, чтобы мы прикрывались ими, а не тщеславились, не для того, чтобы на них много было золота, а Христос умирал бы нагой. Дал дом не для того, чтобы ты жил в нем один, но чтобы принимал и других. Дал землю не для того, чтобы ты, отделив себе большую ее часть, блага Божии тратил на блудниц, плясунов, актеров, флейтчиков и арфистов, но на алчущих и нуждающихся. Дал тебе море, чтобы ты плавал, чтобы не утруждался от путешествия, а не для того, чтобы ты исследовал глубины его и извлекал оттуда камни и т. п.

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Чтобы усилить в нас любовь к благам духовным, Бог устроил так, чтобы мирские блага исчезали еще прежде смерти своего обладателя. В самом деле, не тогда, как скончается обладатель их, не тогда только и они кончаются, напротив, вянут и умирают еще при жизни его, чтобы скоротечность их отвела от этой страшной заразы и самых страстных и безумных искателей их, открывая природу этих благ и научая опытом, что они бессильнее тени, и через это искореняя в людях саму любовь к ним. Например, богатство не только исчезает с кончиной богатого, но оставляет его и при жизни, молодость убегает от обладающего ею не только

тогда, когда он скончается, но и когда еще дышит: она кончается на пути зрелого возраста и уступает старости. Равно и красота и благообразие еще при жизни женщины кончается и переходит в безобразие, слава и могущество – тоже, почести и власть – однодневны и кратковременны, умирают скорее людей, обладающих ими, словом, мы видим, что и земные блага ежедневно гибнут так же, как и тела человеческие. А это для того, чтобы мы, пренебрегая настоящим, прилеплились к будущему и искали наслаждения в последнем, чтобы, ходя по земле, сердцем жили на небесах.

Святитель Иоанн Златоуст

* * *

Как сможешь что-либо богоугодное сотворить, с Богом в желании не соединяясь и во славу его ничего не творя? Если бы что и казалось благим, не с Богом сотворенное, то не благо это, ибо не с Богом и не во славу Его сотворено. Многие от себя думают творить что-либо благое, но Господь этого не принимает, ибо не с Богом и не во славу Божию. Всякое благое дело не может быть благим, если не с Господом, и злое не может быть злым, если не помимо Господа, ибо Он всему благому начало и конец бесконечный.

Святитель Димитрий Ростовский

* * *

Не должны мы как позванные к небесным благам земных искать и к ним прилепляться, кроме нужных, как то: пищи, одежды, дома и прочего.

Святитель Тихон Задонский

* * *

Христос говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)? Что тебе пользы от того, что ты всю славу и все богатство мира себе будешь иметь, и лишишься вечных благ, против которых все блага временные как ничто, и попадешься в горестное и мучительное состояние, в котором вечно, без конца страдать будешь? Какая там польза, где душе погибель? Слава эта, как дым, исчезнет; богатство в мире останется; сладости и утехи прекратятся, но вместо этого вечное поношение, печаль, вздыхание и мучение воспримет тебя. О, какое обнищет тогда раскаяние тебя! К этому бедствию и горести мир любителей своих приводит и за любовь их воздаст им вечной погибелью. Ибо *дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4), – говорит апостол.

Святитель Тихон Задонский

Всмотримся беспристрастно при свете Евангелия в земную жизнь нашу. Она ничтожна! Все блага ее отнимаются смертью, а часто и гораздо раньше смерти различными неожиданными обстоятельствами. Недостойны эти тленные, так скоро исчезающие блага называться благами! Скорее, они – обманы, сети. Увязающие в этих сетях и опутывающиеся ими лишаются истинных, вечных, небесных, духовных благ, доставляемых верой во Христа и последованием Ему по таинственному пути жительства евангельского. Покайтесь!

В каком мы страшном ослеплении! Как очевидно доказывается этим ослеплением наше падение! Мы видим смерть наших братьев; мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предлежит она, потому что никто из человеков не остался навсегда на земле; мы видим, что многим и прежде смерти изменяет земное благополучие, что превращается оно часто в злополучие, похожее на ежедневное вкушение смерти. Несмотря на это столь явное свидетельство самого опыта, мы гоняемся за одними временными благами, как бы за постоянными, за вечными. На них одних обращено все наше внимание! Забыт Бог! Забыта величественная и вместе грозная вечность! Покайтесь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.